

УДК 902/904(571.122)+398(=511.142)
DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-29-43

Гайдакова З. Г., Гаевская В. В.
Gaidakova Z. G., Gaevskaia V. V.

**СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА IV–XX вв.: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И БЫТОВАНИЕ
ОБРАЗА МЕДВЕДЯ В РЕЛИГИИ САЛЫМСКИХ ХАНТЫ**

**SVYASHCHENNAYA KEDROVAYA ROSHCHA IN THE 4th–20th CENTURIES:
THE ORIGINS AND USE OF BEAR IMAGE
IN THE BELIEFS OF THE SALYM KHANTY**

Ансамбль «Священная Кедровая Роща», расположенный на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, включает несколько разновременных объектов: поселение Кинтусовское 13 (II–I тыс. до н. э.), могильник «Священная Кедровая Роща» (IV–VII вв.) и святилище «Сотэм-тэ-ике» (XII–XIII – сер. XX в.). В результате раскопок могильника был получен комплекс данных о происхождении и бытовании образа медведя в культуре населения Салымского края, поминальных обрядах, связанных с захоронениями, которые фиксируются с конца IV в. После прекращения функционирования могильника обрядовая деятельность возобновляется в XII–XIII вв. с появлением святилища салымских ханты «Сотэм-тэ-ике» и продолжается до середины XX в.

The Svyashchennaya Kedrovaya Roshcha (Sacred Cedar Grove) is an archaeological ensemble, located on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. It includes several objects of different times: the Kintusovskoe 13 settlement (the 2nd–1st centuries BC), the Svyashchennaya Kedrovaya Roshcha burial ground (the 4th–7th centuries) and the Sotem-te-ike sanctuary (12th–13th – the middle of the 20th century). As a result of excavations of the burial ground, the authors investigated the origins and use of the bear image in the culture of the inhabitants of Salymsky Krai, and memorial services which have been recorded since the end of the 4th century. After the burial ground gradually had ceased to function, the ritual activity resumed only in the 12th–13th centuries with the use of the Sotem-te-iki sanctuary by the Salym Khanty and lasted till the middle of the 20th century.

Ключевые слова: поселок Салым, Священная Кедровая Роща, могильник, святилище.

Keywords: Salym settlement, Svyashchennaya Kedrovaya Roshcha (Sacred Cedar Grove), burial ground, sanctuary.

Введение. Формирование религиозных воззрений обско-угорских народов было преимущественно сферой изучения этнографической науки, поскольку изучалось на основе вербальных источников: фольклора, легенд, обрядов. Первая обобщающая работа по религии угорских народов севера Западной Сибири была написана зарубежным исследователем К. Ф. Карьялайненом и опубликована почти 100 лет назад [1]. И сейчас это издание остается единственным обобщающим трудом, построенным на обширном этнологическом материале. Позднее выходили работы отечественных исследователей, раскрывающие локальные аспекты данной проблематики, а последнее крупное исследование принадлежит этнологу, чл.-корр. РАН А. В. Головневу [2]. Специальное исследование по религии салымских ханты, основанное на анализе фольклорных, этнологических, археологических и картографических источников, только одно [3]. Узкоспециальный подход для раскрытия темы генезиса религии угорских

народов Югры можно считать практически исчерпанным, поскольку этнологические источники показывают развитие религии на примере локальных данных. Дальнейшее изучение проблемы возможно лишь в случае нахождения новых источников и их комплексного междисциплинарного анализа. В последние годы в результате археологических исследований в Югре появляются новые данные, на основании которых в рамках комплексного анализа можно воспроизвести отдельные эпизоды, связанные с генезисом формирования религиозных воззрений. В данной работе сделана попытка комплексного анализа археологических данных в контексте как новых этнографических данных, так и ранее известных, а в качестве результата предложена ретроспекция формирования религии салымских ханты.

Появление в погребальном комплексе изображений медведя в «жертвенной позе» связано с появлением культа медведя, что согласуется с мнением других исследователей по данной проблематике. По мнению Ю. В. Ширина, этот сюжет является вполне традиционным для народов Западной Сибири, поскольку в основе почитания медведя лежит единый палеосибирский мифологический пласт [4, с. 145, 217, 220]. Сами изображения медведей «в жертвенной позе» неоднократно становились предметом специальных исследований. В целом можно выделить несколько точек зрения на происхождение этого сюжета, возникшего одновременно в приуральской, западносибирской и скифско-сарматской культурных общностях.

Первая точка зрения, к которой склонялись А. В. Шмидт, В. Ф. Генинг, В. А. Оборин, А. Ф. Мельничук, А. Н. Лепихин, относит появление самых ранних изображений медведя в «жертвенной позе» к периоду гляденовской культурной общности (Гляденовское, Юго-Камское костища), то есть к началу I тыс. н. э. [5, с. 130–131]. Второй точки зрения придерживались Н. В. Фёдорова, Ю. П. Чемякин, А. М. Белавин, полагавшие, что изображение медведя в «жертвенной позе» появляется на рубеже эр (III в. до н. э. – II в. н. э.) и связано с кулайским миром, затем распространяется до Прикамья, где датируется уже III–V в. н. э. [6, с. 36; 7, с. 240; 29, с. 226; 8]. Третью идею о возникновении медвежьего сюжета у кочевников и заимствовании его ананьинцами разрабатывали в своих исследованиях Е. К. Максимов, Ю. В. Ширин и Ф. И. Мец. На связь прикамского искусства со скифским и савроматским указывала в своей монографии «История населения Прикамья в ананьинскую эпоху» и А. В. Збруева [9]. В своих работах Ф. И. Мец объясняет проникновение в Западную Сибирь сюжета «медведь в жертвенной позе» из кочевнической среды, где он возник как атрибут воинской (вождистской) идеологии в IV в. до н. э., а также связью его с «фракийской модой на украшение парадных конских уборов» [10, с. 129–132]. Необходимо отметить, что во всех перечисленных работах анализируются ранее опубликованные материалы.

Настоящая работа посвящена вводу в научный оборот бронзовых изделий с изображением медведя в «жертвенной позе» в результате археологического исследования ансамбля «Священная Кедровая Роща»¹ в 2013–2019 гг., а также их анализу и соотнесению с этнографическими данными по религии салымских ханты. Сам ансамбль расположен на восточном берегу озера Сырковый Сор, к западу от северной части жилой застройки поселка Салым, в 180 км южнее районного центра – г. Нефтеюганска Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (рис. 1; 2 – 1).

История изучения. Первое исследование на берегу озера Сырковый Сор было проведено сотрудниками Тобольского губернского музея Р. Л. Шульцем и Б. Н. Городковым в 1911 г. во время экспедиции по р. Большой Салым [11]. Современное архео-

¹ Ансамбль «Священная Кедровая Роща» внесен в «Список выявленных объектов культурного наследия» за № 5234 приказом Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры № 109-ПП от 25.10.2016. Данный ансамбль состоит из разновременных объектов археологического наследия – поселения Кинтусовское 13 (II–I тыс. до н. э.), могильника «Священная Кедровая Роща» (IV–VII вв.) и святилища «Сотэм-тэ-ике» (XII–XIII – сер. XX в.).

логическое изучение территории пос. Салым и его окрестностей началось в 1978 г. под руководством В. И. Семеновой, описавшей четыре городища на юго-восточном берегу оз. Сырковый Сор, получивших название Кинтусовское I, II, III, IV [12]. Ансамбль «Священная Кедровая Роща» был выявлен в 1993 г. в результате археологической разведки под руководством В. А. Арефьева [13]. А в 2007 г. проводилось дополнительное обследование в рамках проекта создания охранных зон объектов культурного наследия в поселке Салым, в результате которого были определены границы памятного места «Священная Кедровая Роща» [14].

Перед началом стационарного исследования ансамбля «Священная Кедровая Роща» в 2012 г. сотрудниками АНО «Институт археологии Севера» был составлен проект мероприятий по сохранению данного объекта культурного наследия [15]. В 2013 г. были начаты стационарные исследования на ОАН «Священная Кедровая Роща» на площади 300 кв. м, была собрана коллекция предметов VII–XX вв. [16]. В 2015 г. исследования были продолжены: посредством раскопок было изучено еще 100 кв. м площади; получена коллекция, состоящая из 437 находок; впервые был исследован погребальный комплекс могильника «Священная Кедровая Роща», относящийся к зеленогорской культуре VII в. н. э., состоящий из 8 погребений² [17]. В 2016 г. в результате работ площадь исследований составила 211 кв. м, изучены 11 погребений могильника «Священная Кедровая Роща» и связанного с ними поминального комплекса³ [18]. В 2018 г. раскопки были продолжены на территории общей площадью 290 кв. м. В результате было исследовано 21 погребение, в которых зафиксированы останки 23 индивидуумов. В ходе археологических работ зафиксированы как статусные захоронения, так и погребения рядовых общинников⁴ [19]. В 2019 г. исследования были продолжены на территории общей площадью 170 кв. м. В погребальном комплексе зафиксировано и изучено 14 погребений, в которых обнаружены останки 15 индивидуумов⁵ [20].

По результатам сравнительно-типологического анализа керамические сосуды, обнаруженные на могильнике «Священная Кедровая Роща», относятся к зеленогорскому этапу (VI – нач. VII в.) [21, с. 61], или к зеленогорской археологической культуре [22, с. 48]. Следует отметить, что хронологические рамки этой культуры были основаны на периоде бытования бронзовых предметов.

В результате проведенного по 20 образцам радиоуглеродного датирования в РГПУ им. А. И. Герцена были получены калиброванные даты с периодом функционирования – кон. IV – рубеж VII–VIII вв.

Помимо самих захоронений был также зафиксирован поминальный комплекс, с которым, скорее всего, связан ряд предметов, обнаруженных вне погребений. Следует отметить, что они были синхронны могильнику. Были обнаружены железные черешковые наконечники стрел, железный нож, керамический сосуд, пряжка, пронизь стержневидная бронзовая, птероморфные подвески и драхмы – Драхма, Хосров II Парвиз 594–595 гг. и Драхма, Хосров II Парвиз 617–618 гг. Наконечники стрел были обнаружены между

² Финансирование работ осуществлялось РГНФ в рамках грантового соглашения № 15-11-86603/15 от 22 мая 2015 г.

³ Исследования осуществлялись на основании договора на оказание услуг по теме «Стационарное археологическое изучение выявленного объекта культурного наследия ансамбля «Священная Кедровая Роща» с БУ ХМАО-Югры «Музей Природы и Человека».

⁴ Финансирование работ было консолидированным, осуществлялось за счет предоставления гранта ФГБУ «РФФИ» (договор № 18-49-860016/18 от 15.06.2018) и гранта, предоставленного Департаментом образования и молодежной политики ХМАО-Югры (договор № 07/18.0393 от 23.07.2018) и Фондом Президентских грантов по заявке № 18-2-007554.

⁵ Финансирование работ осуществлялось Фондом Президентских грантов по заявке № 18-2-007554.

могилами, воткнутыми в грунт или отдельно лежащими. По результатам сравнительно-типологического анализа данные предметы датируются сер. VI – сер. VII в., что подтверждает и нумизматический материал.

Описание предметов. За все время исследований раскопками была вскрыта площадь 1071 кв. м, на которой были обнаружены: 1351 артефакт, относящийся к поселению Кинтусовское 13 бронзового – раннего железного веков; 1085 артефактов – к поминальному и погребальному комплексу, среди которых обнаружены предметы с изображением медведя в «жертвенной позе»; 1061 артефакт – к святилищу «Сотэм-тэ-ике». Особо среди них выделяются артефакты: ложка с зооморфным декором, бляха, накладки с изображением медведя.

Накладки с изображением медведя (8 экз.) (рис. 2 – 2, 3; рис. 3 – 1, 2; погр. 31). Все найденные предметы практически идентичны: на прямоугольной основе с нешироким веревочным орнаментом по периметру натуралистично изображена голова медведя, практически полностью вписанная в площадь изделия, сверху видны обе передние лапы, лежащие по бокам морды. Уши по краям головы широко расставлены, оформлены выпуклым ободком сегментовидной формы с тремя овалами в каждом. Теменная, лобная часть и морда до кончика носа, особенности анатомии которого не показаны, – наиболее высокая часть рельефа изделия, а контур глаз узкой линзовидной формы в передней части морды выполнен в низком рельефе. Кончики лап вытянуты с четырьмя узкими заостренными пальцами. На некоторых накладках на каждой лапе видны по 3–4 поперечных выпуклых валика. Для закрепления к основе на тыльной стороне по углам – по одной небольшой загнутой пластинке. Все предметы (некоторые из них незначительно фрагментированы), выполненные в технике штамповки и имеющие размеры 5,5 × 7,9 × 0,3 см, найдены в погребении, датированном в интервале сер. VI – сер. VII в. по изотопному анализу группы рядом расположенных погребений.

Ложка с зооморфным декором (1 экз.) (рис. 3 – 5; погр. 2) – литая, размером 14,1 × 4,3 × 0,5 см, с зашлифованной внутренней поверхностью черпака и рукояти, имеющей уплощения, с изгибом при переходе к черпаку овальной формы, вытянутой по продольной оси. Зооморфное изображение медведя в «жертвенной позе» нанесено на рукоять ближе к черпаку в повышенном рельефе, а конец декорирован перлами. Артефакт найден в погребении, датированном в интервале сер. VII – нач. VIII в. по изотопному анализу.

Бляха (2 экз.) (рис. 3 – 3, 4, погр. 11) представляет выпуклое, литое из бронзы изделие прямоугольной формы с закругленными углами, размером 10,4 × 5,5 × 0,1 см. С внутренней стороны, по углам, расположены петли для крепления, а вся лицевая поверхность заполнена изображением. По краю бляха украшена кантом в виде линии «жемчужин», а в центре – три одинаковых зооморфных изображения медведя «с головой, лежащей на лапах», образующих вертикальный ряд. Глаза, уши, нос, холка, лапы зверя и контур изделия тщательно декорированы в пермском зверином стиле. Аналоги такого декора найдены на территории Томского Приобья: на Тимерязевском курганном могильнике-I [23], датированном в интервале кон. VI – нач. VII в. по нумизматическому материалу.

Обсуждение. Синхронные изображения медведя в «жертвенной позе» и иные изображения медведя, воплощенные в бронзовых изделиях, известны в Прикамье (ломоватовская культура периода VI–X вв.) [24], в Сургутском Приобье (Барсовский V могильник VI–VII вв.) [21], в Томском Приобье (Тимерязевский курганный могильник-I V–X вв.) [23]. В бронзе они продолжают бытовать до конца XI в. и локализуются на Средней и Верхней Оби и Прикамье. Но изображение медведя с головой между лап встречается и позднее, только уже вырезанное на дереве и бересте. На памятниках с мерзлым культурным слоем самое раннее изображение медведя в «жертвенной позе» зафиксировано на

деревянном гребне (рис. 6 – 1) в городище Бухта Находка XIII – начала XIV в. [25]. Также встречается изображение медведя на бересте – это так называемый «летающий медведь». Изделия с процарапанным изображением медведя, скорее всего, предназначались для ритуальных целей и были также обнаружены в Надымском городке XVI–XVIII вв. [26], Полуёйском мысовом городке XVI–XVIII вв. [27], Войкарском городке XVII–XVIII вв. [28] и на городище Березово XVI–XVIII вв. (рис. 7). Все эти изображения, несомненно, связаны с культом медведя.

Этнографические данные. В этнологической литературе почитание медведя зафиксировано у всех народов таежной зоны Сибири. Представления о медведе как божественном персонаже подробно описаны в фольклорных источниках [29]. Но для определения происхождения и бытования образа медведя в культуре населения Салымского края важны отдельные черты, связывающие фольклорный образ с археологическими артефактами. Поэтому культ медведя – это не только представление его облика, но и тотемические верования, обряды, связанные с охотой, поеданием мяса и хранением костей.

Одним из таких обрядов является «медвежий праздник» – это комплекс действий, выполняемых обычно после добычи медведя, так называемые «медвежьи поминки»: «пляски», «игрища» и т. д. Ритуал начинался в тайге около места промысла. На дереве (обязательно сосне), у тропы, делали «медвежью зарубку», изображающую медведя с головой между двух передних лап (рис. 4, рис. 5 – 1–3). Найденная зарубка, помимо практических сведений – сколько охотников и собак участвовало в охоте, какое количество медведей добыли, – вероятно, содержала определенный сакральный смысл. Подъезжая с убитым медведем к деревне, стреляли из ружья в воздух. Когда обдирали медведя, то обязательно в шкуре оставляли лапы и голову, а шкуру сворачивали таким образом, чтобы задние лапы заворачивались внутрь, а голова лежала между двумя передними лапами (рис. 5 – 4). Затем с помощью специальных дощечек окуривали помещение дома охотника, добывшего медведя, после чего шкуру вносили и расстилали на лавке в том углу, где стояли иконы, при этом передние лапы и голову клали на стол. Перед головой в особом корыте ставили угощение – самую вкусную пищу. В юртах Кинтусовых и Лемпиных, когда шкура медведя лежала на столе, возле нее ставили маленькие деревянные изображения медведя – пубе и змеи – ай-пубе. После этого варили мясо, а вечером родственники охотника и соседи собирались для чествования медведя: пили брагу, пели песни, исполняли «медвежьи пляски». Это были своеобразные пантомимы, в которых медведь изображался в разные моменты жизни: в поисках добычи, при встрече с охотником, во время ухода за медведицей и т. д. «Медвежьи песни», которых было до трехсот, считали особыми бирками. После окончания праздника голову медведя ставили в лабазе или в бане охотника, где его «кормили»: перед головой ставили еду в тарелке, меняя ее каждый день. Самца кормили пять дней, самку – четыре.

Имеется еще одно этнографическое свидетельство, фиксирующее использование на реке Большой Юган частей скелета медведя в ритуальных и даже магических целях. Считается, что голова и шкура этого зверя, представленные в сакральной позе (голова с поднятыми лапами), защищают души живых людей от мертвых родственников, способных унести душу живого человека в нижний мир [30, с. 130, 131]. Это согласуется с религиозными представлениями о медиативных функциях религиозно-космологической сущности медведя как посредника (привратника, охраняющего проход) между «средним» и «нижним» мирами [31, с. 15, 18]. При этом отношение к медведю как «божественному существу» было одинаковым как у ненцев, так и у ханты. Тем не менее охоту на бурого медведя, особенно в ритуальных целях, практиковали только ханты или ненцы хантыйского происхождения, к их числу относятся салымские ханты Каюковы, считающие себя Пупи-сир – «родом медведя» [32, с. 461].

Культовые ритуалы проводились и на святилищах. На территории «Священной Кедровой Рощи» изготавливали скульптуры, предназначенные для различных общинных святилищ. Каждые семь лет в «Священной Кедровой Роще» на западном берегу оз. Имн-тор (современное название – Бол. Сырковый Сор) из кедровых плах делали изображения тонха, его четырех помощников или братьев и двух жен, а также изображения медведя, змеи и юра [33]. В культовых ритуалах на святилище практиковалось как бескровное «угощение» тонхов, так и жертвоприношение животных: либо домашних, белой масти (жеребца, барана, петуха), либо добытых в лесу (медведя, лося) [2, с. 96]. На святилище «Сотем-тэ-ике» в результате археологических работ были найдены кости медведя [14].

Заключение. Таким образом, значение находок ансамбля «Священная Кедровая Роща» в определении бытования образа медведя в религии салымских ханты говорит о том, что у населения бассейна реки Салым образ медведя в «жертвенной позе» существовал с конца IV в. и продолжает существовать в традиционной культуре ханты до сих пор, изменился лишь материал, на который он был нанесен. Этот образ существовал в рамках религиозной практики, близкой к той, что зафиксирована в этнографических исследованиях. Археологические данные позволяют с определенной долей вероятности перенести этнографические данные в раннее средневековье: в конец IV в. Эта практика не была неизменной, так были зафиксированы динамические изменения в XII–XIII вв., которые выразились в трансформации погребальной и культовой обрядности.

В материалах могильника и святилища есть данные, которые требуют дальнейшего осмысления и анализа, например археологические материалы: элементы погребального костюма, изготовленного из меха медведя, и костные останки медведя на святилище. Соотнесение антропологических данных из могильника «Священная Кедровая Роща» с более поздними могильниками на территории Салымского края позволят более полно представить картину возникновения, развития религиозной практики, связанной с образом медведя.

Литература

1. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов : в 3 т. Пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 247 с.
2. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 600 с.
3. Визгалов Г. П., Кардаш О. В. Святилище Ай-орт-ики на реке Малый Салым: историко-этнологическое исследование // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Вып. II. Нефтеюганск ; Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2010. 216 с.
4. Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.
5. Мельничук А. Ф., Лепихин А. Н. Медно-бронзовое культовое литье Гляденовского костища и проблема соотношения гляденовских и кулайских древностей в археологии раннего железного века Евразии // Северный археологический конгресс (9–14 сент. 2002 г., г. Ханты-Мансийск) : тезисы докладов. Екатеринбург : Академкнига, 2002. С. 130–132.
6. Фёдорова Н. В. «Рогатый медведь» // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург : Аква-Пресс, 2002. С. 35–41.
7. Чемякин Ю. П. Изображения медведей на кулайских сосудах с Барсовой Горы // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург : Аква-Пресс, 2002. С. 21–29.

8. Чемякин Ю. П. Образ медведя на прямоугольных бляхах Урала и Западной Сибири // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Пермь, 2003. С. 225–226.
9. Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // Материалы и исследования по археологии СССР. № 30. М. : [б. и.], 1952. 326 с.
10. Мец Ф. И. О возможности балканской параллели одному из сюжетов западносибирской металлопластики («медведь в жертвенной позе») // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 2. Томск ; Ханты-Мансийск, 2004. С. 125–136.
11. Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1913. Вып. 21.
12. Семенова В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск : Наука, 2001. 296 с.
13. Арефьев В. А. Отчет о НИР: Об археологической разведке в Нефтеюганском районе Тюменской области в районе поселка Салым, озера Сырковый Сор, в верхнем течении р. Большой Салым летом 1993 года. Т. 1, 2. Екатеринбург, 1994 // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 25.
14. Визгалов Г. П., Пальянова М. Н., Петрова Е. Н., Рогозина Л. Ю. Проект зон охраны объектов культурного наследия в поселке Салым в прибрежной зоне озера Сырковый Сор для обустройства зоны отдыха. Нефтеюганск, 2007 // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 235.
15. Липс С. А. Проект проведения работ по сохранению объекта культурного наследия с целью сохранения объекта культурного наследия «Памятное место «Священная Кедровая Роща»», расположенного в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Нефтеюганск, 2013 // Архив НПО «СА-1». Ф. IV. Д. 27.
16. Маракулин В. А. Отчет о НИР «Комплексные научно-исследовательские работы на территории объекта культурного наследия «Памятное место «Священная Кедровая Роща»». Нефтеюганск, 2015 // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 421.
17. Пономарева Т. М. Научный отчет о выполненных полевых археологических работах по теме: «Археологические раскопки объекта культурного наследия ансамбль «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского АО – Югры летом 2015 года». Нефтеюганск, 2016 // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 475.
18. Кардаш О. В. «Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия «Могильник «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2016 году» : отчет о НИР : в 2 кн. Нефтеюганск, 2016 // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 619.
19. Кардаш О. В. «Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия ансамбля «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2018 году» : отчет о НИР : в 2 кн. Нефтеюганск, 2019 // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 620.
20. Гайдакова З. Г. Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия могильника «Священная Кедровая Роща» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2019 году // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 609.
21. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2012. 232 с.
22. Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу) : науч.-истор. очерки. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Тезис, 2002. С. 6–73.
23. Плетнева Л. М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. С. 64–87.
24. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1985. 280 с.

25. Кардаш О. В. Отчет о НИР : Комплексные археологические исследования городища Бухта Находка XII–XIV вв. II этап. Нефтеюганск, 2014. 241 с. // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 25.
26. Кардаш О. В. Надымский городок князей Большой Карачеи (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура). Екатеринбург ; Салехард : Магеллан, 2013. 360 с.
27. Кардаш О. В. Полуийский мысовой городок князей Тайшиных (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) Екатеринбург ; Салехард : Магеллан, 2013. 380 с.
28. Новиков А. В. Отчет об археологических раскопках на территории объекта культурного наследия федерального значения «Городище Усть-Войкарское (Войкарский городок)» в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2016 году (по открытому листу № 1164, сроком действия с 18.07.2016 по 31.08.2016): в 3-х томах. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2017.
29. Легенды и сказки хантов / Записи, введ. и примеч. В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 216 с.
30. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. 192 с.
31. Шмидт Е. А. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. 18 с.
32. Салымский край. Екатеринбург : Тезис, 2000. 344 с.
33. Шульц Л. Р. Салымские остяки (Из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. 1924. Вып. 1.

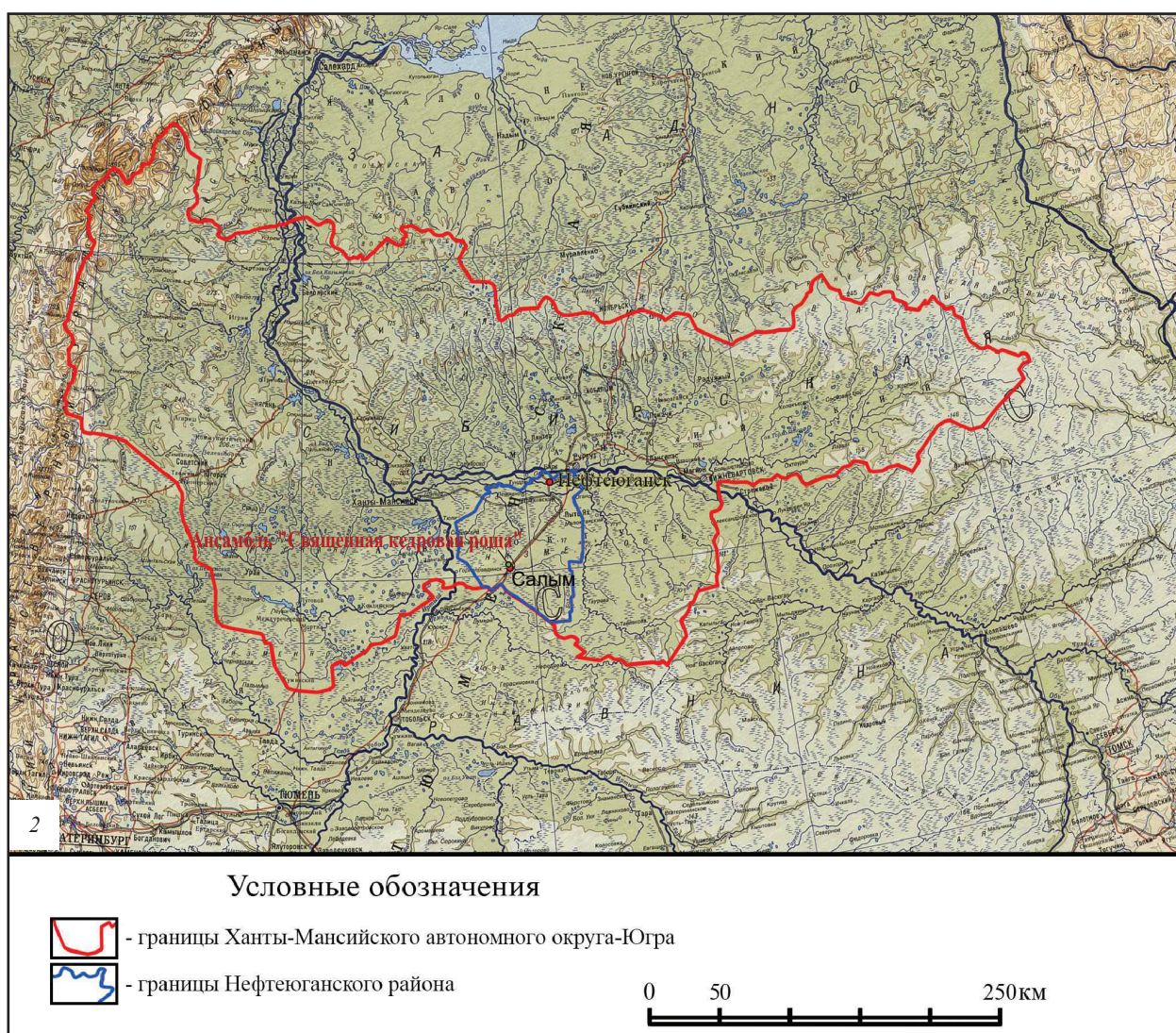
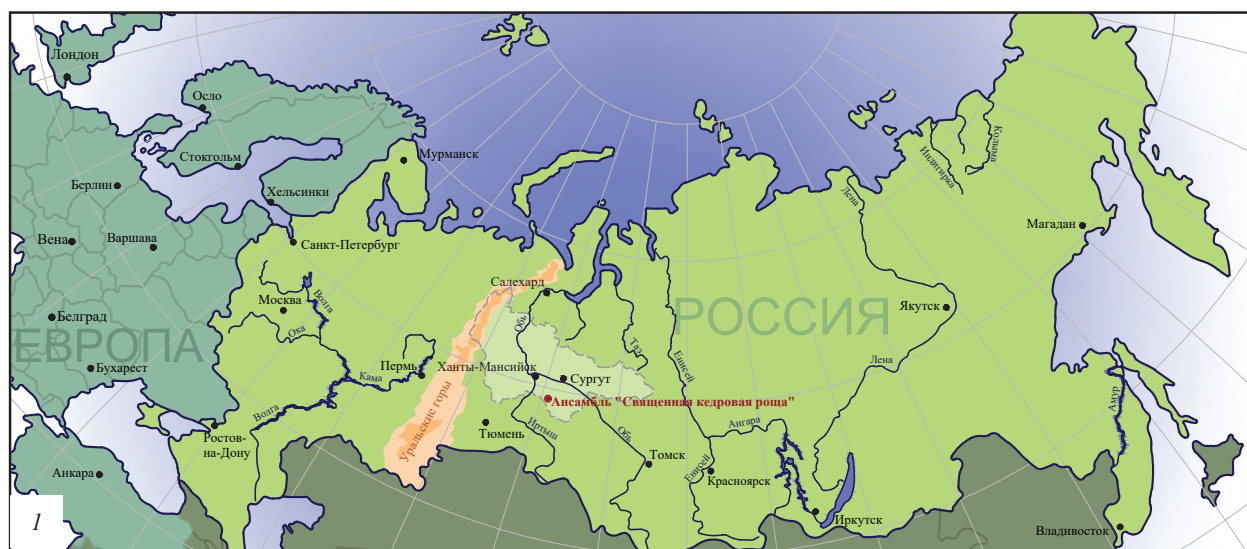

Рис. 1. Ханты-Мансийский АО – Югра, Нefтеyганский район. Ансамбль «Священная Кедровая Роща»: 1 – обзорная схема расположения в границах РФ; 2 – обзорная схема расположения в границах ХМАО-Югры, Нefтеyганского района

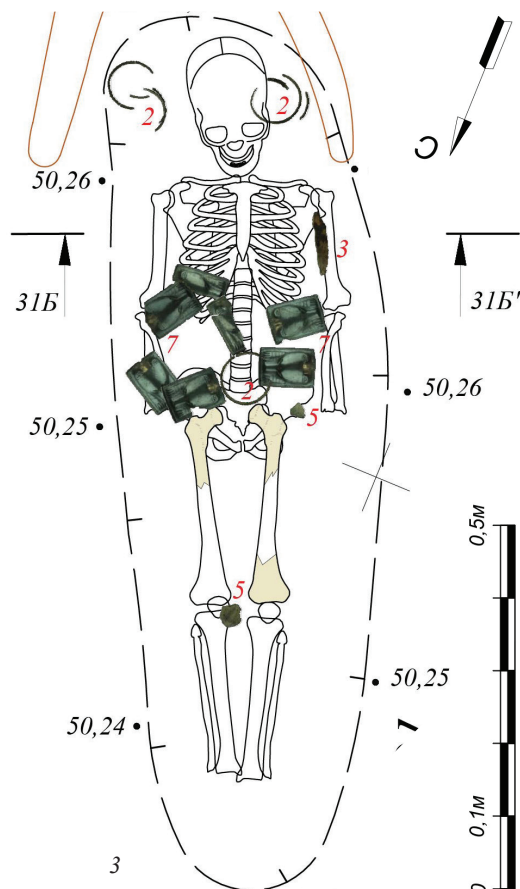
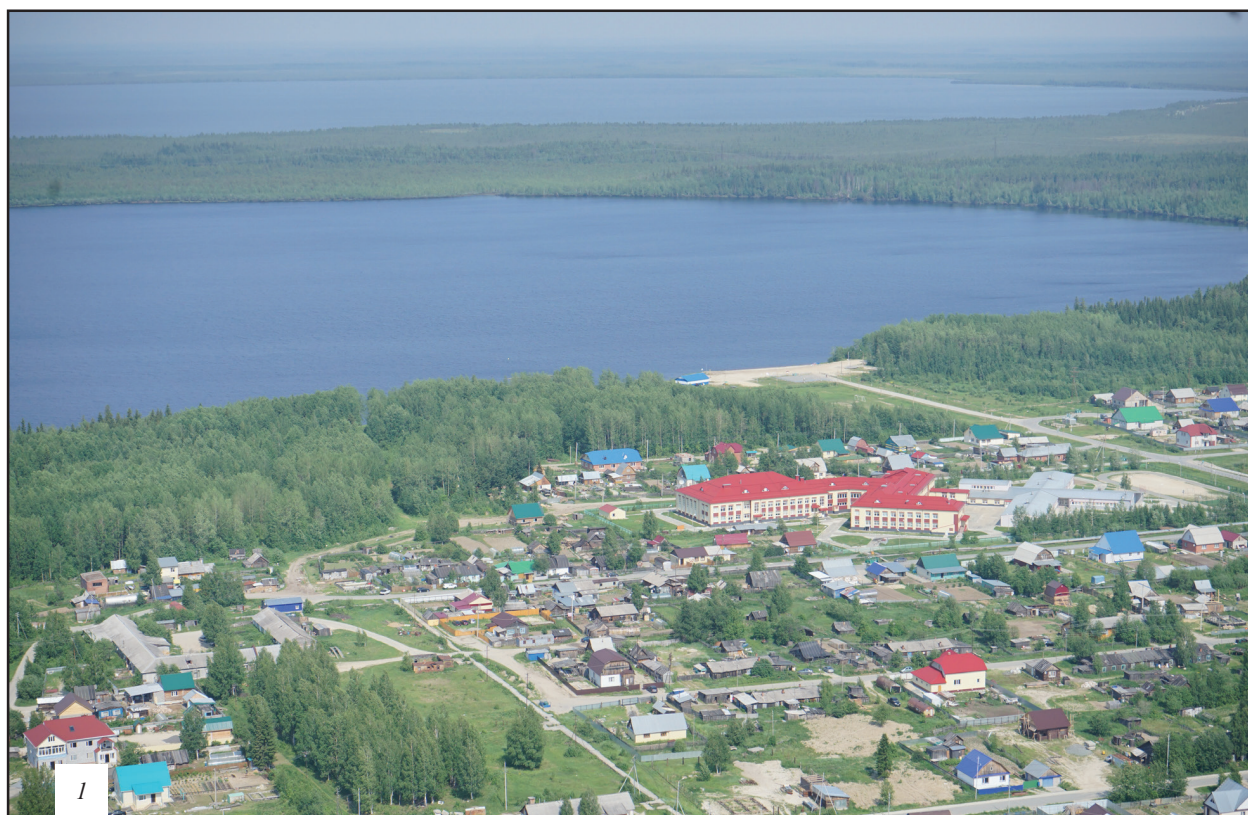

Рис. 2. Ханты-Мансийский АО – Югра, Нефтеюганский район. Ансамбль «Священная Кедровая Роща»: 1 – вид с вертолета на восточную часть берега оз. Сырковый Сор и с.п. Салым; 2 – бронзовые накладки. Фиксация *in situ*; 3 – погребение 31

Рис. 3. Ханты-Мансийский АО – Югра, Нефтеюганский район. Могильник «Священная Кедровая Роща». Сопроводительный инвентарь: 1, 2 – ременная накладка с изображением медведя; 3, 4 – бляха с изображением медведя; 5 – ложка с изображением медведя (бронза)

Рис. 4. Ханты-Мансийский АО – Югра, Нефтеюганский район, юрты Каюковы. Зарубки на деревьях

Рис. 5. Ханты-Мансийский АО – Югра, Нефтеюганский район, юрты Каюковы: 1–3 – зарубки на деревьях; 4 – медвежья шкура в «жертвенной позе»

1

100 %

2

50 %

Рис. 6. Изображения медведей в «жертвенной позе» на деревянных изделиях: 1 – гребень (Городище Бухта Находка, Строительный горизонт XIII – нач. XIV в.); 2 – дощечка для окуривания (Надымский городок, сер. XV – кон. XVI в.)

Рис. 7. Изображения медведей в «жертвенной позе» на берестяных изделиях: 1 – куженька (городище Березово, кон. XVI – нач. XVIII в.); 2 – крышка туеса (Надымский городок, кон. XVI – нач. XVIII в.); 2а – графическая реконструкция изображения; 3 – корыто (Полуйский мысовой городок, кон. XVI – нач. XVIII в.); 4 – куженька (Войкарский городок, XVII – нач. XVIII в.); 4а, 4б – графическая реконструкция изображения